

Когда Риока закончила пробежку, она обнаружила Эрин и Олесма сидящими вокруг шахматной доски и обсуждающими шахматы. Она, Вал и Хоук остановились, чтобы понаблюдать за ними.

Если бег был их миром, то Эрин и Олесм принадлежали к тихому, таинственному миру шахмат. Это немного напоминало Риоке религию, только вместо алтаря или писания Эрин и Олесм использовали шахматную доску.

Но разве игра в шахматы могла быть эквивалентом молитвы? И что тогда богохульство? Перевернуть доску? И почему Риока так далеко завела эту аналогию?

Бегунья кашлянула в кулак. Олесм и Эрин даже не подняли взгляда.

— Видишь, тогда я поняла, что он давит левой стороной и пытается подставить меня под удар. Вот здесь. Так что я сделала вот это и...

— Ах! Вот когда он совершил ошибку!

— Верно. Но даже если бы он этого не сделал, я бы взяла пешку и получила преимущество для эндшпиля. К чему бы всё и шло, если бы он так не раскрылся.

Пока Эрин объясняла подробности игры, Олесм делал записи на кусках пергамента. По крайней мере, трактирщица выглядела счастливой. Риока всё ещё не была уверена в целесообразности игры в шахматы с кем-то неизвестным, но...

Доверие. Она должна доверять Эрин. Не во всём, но хотя бы в этом.

Риока снова кашлянула, уже громче. Затем она сдалась.

— Эрин.

Эрин подняла голову. Она увидела Вала и Хоука, и её глаза расширились.

— О! О!

Олесм оглянулся и едва не выронил перо.

— Хоук? Что ты здесь делаешь?

Хоук улыбнулся, когда они с Валом вошли в зал. Риока с неудовольствием отметила, что эти двое даже не вспотели.

— У нас была утренняя пробежка, и мы с Хоуком думали остаться здесь, чтобы поболтать. Если только вы не заняты своей... игрой?

— Что? Шахматами? О, нет. Столов у нас много.

Эрин закрутилась вокруг двух Курьеров, пока они выбирали столик в другом конце зала. Она всё время смотрела на Хоука, и Риока знала, что она хотела его погладить. Эрин была сдержанной во многих отношениях, но её рука так и дёргалась.

— Могу я... принести вам что-нибудь? Завтрак? Ранний обед? Закуски?

— Можно мне гамбургер?

Хоук мечтательно уставился на Эрин. Вал застонал.

— Что угодно, только не гамбургер. Как насчёт этих картофельных полосок?

— Картошку фри? Конечно! Один гамбургер и картошка фри на подходе. Кетчуп хотите? Все хотят кетчуп.

Риока перевела взгляд на Олесма, пока Эрин суетилась вокруг. Дрейк всё ещё писал на пергаменте. Это была шахматная... нотация?

— Сейчас самое время наконец включить голову, идиотина.

Олесм поднял взгляд.

— Хм? Прошу прощения, ты что-то хотела сказать, Риока?

— Нет. Это я сама с собой.

Дрейк вернулся к письму. Риока попыталась очистить свой разум. Она совершила утреннюю пробежку, и это помогло развеять последствия вчерашней вечеринки и выпивки.

Теперь - сосредоточиться. Что он делал? Записывал что-то. Очевидно. Попробуй проанализировать ситуацию поглубже, чем дошкольник. Нет, если Олесм записывал шахматную партию Эрин - предположительно, против другого игрока - и если учесть её комментарии о равной игре...

Эрин считалась лучше, чем кто-либо другой...

А. Он конспектировал шахматные партии. Это, опять же, было очевидно. Но Риока видела, как он делал комментарии на другом листе. И этим занимаются только тогда, когда...

— Газета. Или журнал.

Олесм снова поднял взгляд.

— Хм?

— Извини. Просто размышления вслух.

— Это очень увлекательно, не так ли? Эрин - блестящий игрок, а её противник...

— Полагаю, ты повышаешь уровень довольно часто, играя с ней.

Выражение лица дрейка изменилось, и Риока могла описать его только как горестное и неловкое.

— Не так уж и часто. Но ты права. Я немного повысил свой уровень и сделал это быстрее, чем раньше!

Отлично. Значит, Эрин помогала тому, кто находился на другом конце света. Риока посмотрела на пергамент. Могло ли чтение шахматной стратегии помочь другим [Тактикам]? Да и вообще, почему шахматы так хороши для [Тактиков]? Это игра. Да, со стратегической составляющей, но не...

— О боже.

— Интересная фраза. Большинство людей просто говорят «мёртвые боги».

Риока не ответила. Вот оно. Подумав пять секунд, можно понять одну из важнейших истин этого мира. Эта система уровней не была создана кем-то из мира Риоки и Эрин, с Земли.

Если то, что думала Риока, - правда. Она должна спросить.

— Олесм.

Он посмотрел на неё, занеся перо над пергаментом.

— Да?

— Ты знаком с большинством классов? То есть я предполагаю, что есть редкие классы, но тебе знакомы все те, которые обычно получают разумные, так?

Он помедлил.

— В какой-то степени. Я спрашиваю о классах, чтобы иметь возможность взаимодействовать с ними, если мне понадобится координировать действия со Стражей, так что можно сказать и так. А что? Тебя что-то заинтересовало?

— Есть ли классы для тех, кто играет в... игры? Настольные игры, я имею в виду?

Олесм нахмурился и постучал пером по подбородку, не обращая внимания на пятна, которые оно оставляло на его чешуе.

— Настольные игры... у нас их не так уж много. Есть шашки, конечно, и я знаю, что есть игры, которые изобрели [Тактики], например, шахматы... но больше я ничего не могу вспомнить. Дети в основном играют в такие игры, как догонялки или метание бобовых мешочков.

— Есть какие-нибудь классы, связанные с этим? Классы, которые... существуют ради игр против других, ради удовольствия?

— [Азартные Игроки]? Эм... Я слышал, что некоторые получают класс [Бездельника] или [Лодыря] в зависимости от того, как их называют, но это то, что обычно относится только к аристократии, ну знаешь, четвёртые сыновья и всё такое. В противном случае, я полагаю, класс [Тактика] – единственный, который подходит.

— Я так и думала. Спасибо.

— Без проблем. Рад, что смог помочь.

Риока оставила Олесма в покое, напряжённо размышляя. Она была права. Это всё объясняло.

Вопрос. Почему уровень [Тактиков] повышался от игры в шахматы? Возможно, несколько уровней можно было объяснить идеей стратегии, манёвров и так далее, но такой быстрый рост? Нет. Это не имело смысла, особенно для класса, который должен был получать опыт, командуя армиями и принимая рискованные решения.

Да, обычно, если от игр и повышался бы уровень, это должно было происходить в каком-нибудь классе настольных игр, но такого класса не было. Именно поэтому Олесм и другие повышали уровень, а Эрин - нет.

Потому что не было класса [Геймер]. И тот, кто разрабатывал первоначальную систему, не подумал... нет, возможно, дело в культуре, которая ещё не адаптировалась к идее того, что кто-то просто играл в казуальные игры без тактической или азартной подоплёки. Эрин считала игру казуальной; она играла не для того, чтобы получить класс [Тактика]. Но Олесм и остальные смотрели на игру как на нечто иное.

Это означало, что Эрин и Риока сами по себе не составляли достаточной группы, чтобы сформировать новый класс, если это вообще возможно. Идея заранее определённых классов, придуманных создателем этой системы уровней, не очень сочеталась с культурой, определяющей классы... Риока решила пока отложить эту теорию как неподтверждённую.

Но всё это имело смысл. В системе была лазейка.

И у неё не было способа воспользоваться ею, если только она не решит, что хочет играть в шахматы. И даже тогда, вероятно, Эрин получит преимущества, только если перестанет смотреть на них как на просто игру.

Но не это было по-настоящему пугающим. По-настоящему пугающей была вторая мысль, которая пришла в голову Риоке, когда она смотрела на шахматную доску.

Была ли это случайность? Или... это было сделано специально. Шахматы. В этом мире их изобрели буквально недавно, и они набирали популярность среди [Тактиков]. Настолько, что один человек отправил дорогую шахматную доску через весь мир, заплатив, вероятно, тысячи золотых монет за её изготовление, доставку и так далее.

Потому что он любил шахматы? Или потому что знал, что это поможет ему взять новый уровень, если он найдёт достойного соперника?

Знал ли тот, кто изобрёл шахматы, что нашёл способ мирно и легко повышать уровень своего класса? Или это было совпадение?

И что, чёрт возьми, делать Риоке с шахматной доской?

Она обдумала варианты. Их было не так много, и большинство из них привело бы к тому, что Эрин впала бы в ярость, например, если доска случайно «исчезла». А опасность...

Да, это поможет одному человеку. Но считать его врагом из-за того, что он может использовать это в своих интересах, будет глупо. Насколько известно, он приносил пользу Эрин не меньше, чем себе, и это если самые мрачные опасения Риоки были оправданы.

Во всяком случае, мастерство Эрин делало её заметной и, что более важно, ценной. Что лучше – быть ценным и заметным или скрытым и тайным? Она уже отправила письмо, и, если она исчезнет сейчас, это создаст только больше проблем.

Пусть играет – таков был план действий Риоки, но она решила поговорить с Эрин как можно скорее. Сразу после...

— Эй, не хочешь картошки фри?

У Риоки едва сердце в пятки не ушло. Эрин отступила назад, чтобы Риока не сбила большое блюдо с золотистой хрустящей картошкой фри. Риока уставилась на неё.

— Быстро приготовила.

— Ага, это новый навык, который я получила! [Продвинутая Кулинария]. С ним всё готовится так просто, и посмотри!

Эрин подняла тарелку перед Риокой. Каждая картофельная соломинка была прожарена до золотисто-коричневой корочки, и Риока могла только представить, как она хрустит. И услышать, потому что она уже попробовала одну.

— Вкусно.

— Я знаю, правда? Намного лучше, чем те, что я сделала в первый раз! Навыки потрясающие!

Этого нельзя было отрицать. Потрясающе. И пугающе.

— В общем, я наделала тонну, так как хочу поесть, пока играю с Олесмом. Жаль, что они такие жирные, но я готова поспорить, что к фигурам жир не прилипнет!

Эрин сияла, указывая на волшебную шахматную доску и призрачные фигуры. Да, это была Эрин. Дайте ей волшебную шахматную доску, на которой можно играть с кем угодно по всему миру, и она подумает, что самое лучшее в этом то, что теперь к шахматным фигурам не прилипает еда.

...На самом деле, если бы Риока могла сделать нечто подобное с одеждой, она бы не возражала отдать столько золота, сколько нужно. Эрин отнесла еду Валу и Хоуку, к их большому одобрению, и сказала через плечо:

— Ах да, я забыла! Церия наверху, Риока!

— Что?

Бегунья растерянно оглянулась.

— Она уже вернулась?

Они едва ли пробыли снаружи два часа, обсуждая опасные места и монстров, которых нужно избегать. Эрин кивнула.

— Да, она сказала, что хочет отдохнуть. Но я уверена, что она ещё не спит. Ты можешь пригласить её на... поздний завтрак из картошки фри! Или дать ей поспать, если она задремала.

— Так и сделаю.

Риока оставила Эрин позади, пока трактирщица с удовольствием вернулась к игре с Олесмом, а Курьеры принялись за еду. Вкус жареной картошки чувствовался во рту Риоки. Это была не совсем картошка из Макдональдса, но, чёрт возьми, близко к оригиналу. Навыки были самой страшной вещью в мире, если они могли позволить Эрин взять и сделать вот такое.

— И, возможно, они изменят и меня.

Абсолютная власть развращала абсолютно. Но... что изменения - вроде классов и уровней - делали с разумными? Наделяли силой? Или превращали их в неудержимых хулиганов, издевающихся над слабыми?

Риока знала, что это могло сделать с людьми из её мира. Она видела кадры Стэнфордского тюремного эксперимента.

Но местные были другими. Некоторые были лучше. А может, так было просто в глазах Риоки. Возможно, дело в том, что здесь существовали монстры, настоящие монстры, с которыми нужно сражаться, или в том, что всем приходилось рисковать жизнью. Те, кто прошёл через испытания, могли избавиться от того, что тяготило таких людей, как Риока, могли стать другими.

Риока толкнула дверь и остановилась.

Или... возможно, они были слишком чуждыми, чтобы Риока могла их понять.

Церия сидела на кровати, которую помогли соорудить антиниумы. В свете, падающем из окна, черты её лица были прекрасными, а волосы переливались на солнце. Иногда Риока забывала, что среди её предков были бессмертные. Да, они давно умерли, но мерцание их неземной природы порой делало Церию такой уникальной.

В остальное же время она была такой же, как и все люди. Но Риока никогда не спрашивала её о родителях. И...

У неё было ощущение, что это то, о чём она не должна спрашивать. Не в ближайшее время. Нет, если то, о чём думала Риока, было правдой. Причины и следствия. Предсказуемость.

Мир состоял из грустных историй.

Таких, как эта.

Церия повернулась, услышав, как Риока вошла в комнату. Она вытерла глаза, не став притворяться, что не плакала.

— Риока. Прости, я не знала, что ты вернулась.

— Что-то случилось?

— С чего бы начать?

Церия рассмеялась, насмешливо подняв свою скелетную руку, но затем покачала головой.

— Нет. Дело не в этом. Йивлон. Она проснулась.

На секунду Риока задумалась, а затем вспомнила женщину-капитана авантюристов, которая носила серебряные доспехи. Она почувствовала укол вины, вспомнив, что Йивлон была в Гильдии Авантюристов, а она навестила её всего один раз. Но...

— Она в порядке?

— Тело в порядке. Они вылечили большинство полученных ею ран, но она вся... в шрамах. Но её разум...

Церия в отчаянии покачала головой.

— Она только что очнулась. Когда она увидела меня, я подумала... Она винит себя.

— Ах.

Этим всё сказано. Риока слушала, как за словами Церии повторялась та же трагическая история.

— Мне пришлось уйти, потому что она разволновалась. Но ей известно, что почти никого не осталось. А страховка...

— Золото для семей погибших?

— Да. Мы не можем заплатить. Она единственный оставшийся капитан, и её отряд полностью погиб в Руинах. Осталось около восьми человек, которые выжили, и они рассеялись по всем сторонам света. А всё наше снаряжение конфисковала Стража.

— И как она относится к тому, что произошло?

Церия слегка приподняла плечи и опустила их.

— Как ты думаешь? Она винит себя во всём, несмотря на то что Шкуродёр устроил нам засаду. Но она не успокаивалась, и нам пришлось позвать подмогу, чтобы остановить её, пока она себя не покалечила. Я должна была уйти.

Новости повлияли на полуэльфийку, Риока это видела. Но что касалось того, чтобы Церия почувствовала себя лучше...

Риока посмотрела в сторону лестницы, размышляя, не позвать ли Эрин. Если не для поддержки, то хотя бы ради совета. Церия заметила её взгляд и покачала головой.

— Я в порядке. Я бы не хотела мешать... чем бы они с Олесмом ни занимались.

— Ну, сексом они там не занимаются.

Церия едва не поперхнулась. Риока уставилась на неё, вскинув брови.

— Я...

Она помедлила.

— Насчёт Олесма... это было...

— Забудь об этом. Я пришла сюда не для того, чтобы спрашивать об этом. И я не хочу беспокоить тебя. Но, если это проблема, я бы предпочла спросить сейчас, пока ты не расплавила лицо Эрин.

— Скорее, заморозила. Я не сильна в огненных заклинаниях. И я бы не стала этого делать.

Церия вздохнула и уселась обратно на кровать, жестом приглашая Риоку присесть. Девушка внутренне ликовала: ей удалось увести тему разговора от авантюристов и смерти. Риока не была хорошим собеседником.

— Слизевая плесень, я почти забыла о прошлой ночи... Слушай, я не уверена, что думает Олесм. Но если Эрин заинтересована в нём...

— Нет.

— Ты уверена?

— Вполне. Это было бы очевидно, ты не находишь?

— Было бы. Но она нравится Олесму.

— Верно. А Олесм нравится тебе.

— Немного.

Церия улыбнулась, и Риока вынуждена была спросить:

— И?

— Риока, я не стану рассказывать. Просто... это было хорошо. И он мне нравится не только потому, что спас мне жизнь, хотя и это тоже. Мы провели там несколько дней, разговаривая

только друг с другом. Шёпотом, правда.

— Я не осуждаю. Но мне интересно, станут ли это делать другие.

Церия утратила свою лёгкую улыбку, и Риока пожалела о своих словах. Но это была хорошая мысль.

— Это... посмотрим. Я даже не уверена, будет ли следующий раз или что-то в этом роде. Но...

Она вздохнула.

— Хватит о нём. Он любит шахматы, и я уверена, что он честен. Они с Эрин могут паяльаться на доску весь день, но я не собираюсь этого делать. О чём ты пришла сюда поговорить?

— Магия. Но если ты не в настроении, я могу...

— Нет, нет. Сейчас самое подходящее время.

Церия махнула рукой и неловко повернулась лицом к Риоке. Скелетная рука лежала на её коленях, пока она говорила. Это было трудно игнорировать, но Риока старалась смотреть Церкви в глаза, не превращая их общение в игру в гляделки. Это было неловко; ей редко доводилось вести долгие разговоры на таком близком расстоянии. Да и вообще на любом расстоянии.

— Наверное, с моей стороны было неправильно научить тебя одному заклинанию и просто оставить, но я предполагала, что ты получишь уровень или два в классе [Мага] и сможешь выучить ещё несколько заклинаний, повысив свой уровень. Но я думаю, что этого не произойдёт, не так ли?

— Не совсем. Разве... это проблема? Нельзя выучить некоторые заклинания или магию без класса?

Церия покачала головой.

— Не совсем. Это просто усложняет задачу, вот и всё. Повышение уровня - отличный способ выучить новое заклинание, и это намного быстрее, чем учиться самостоятельно.

Она побарабанила пальцами своей хорошей руки по леггинсам.

— Итак, с чего мы начнём? Если ты хочешь получить формальное образование, советую тебе сесть рядом с Фишесом и подождать около года. Я не смогу научить тебя тому, чему научилась в Вистраме, но я могу научить тебя некоторым заклинаниям, если хочешь.

— Меня устроит всё, что ты можешь сделать. Но я не знаю никаких основ магии. Как работают палочки, как работают заклинания...

— Палочки усиливают твою магию. В них хранится энергия, которая со временем может восстанавливаться, а может и нет. Зависит от качества палочки... некоторые содержат заклинания, которые ты можешь вызвать один раз или несколько.

— Отлично. Тогда как насчёт артефактов?

— Как палочка, только обычно с полным восстановлением маны и более глубокими резервами. И ещё, если ты когда-нибудь получишь такую, никогда никому не говори, что она у тебя есть, потому что некоторые готовы будут за такое убить. Или предложить королевский выкуп.

— Заклинания? Я бы хотела выучить несколько.

— Месяц времени у тебя есть?

Церия вскинула бровь, и Риока не смогла не улыбнуться.

— Ты научила меня [Свету] за день. Разве ты не можешь научить меня ещё одному?

— Если я его знаю. Фишес тоже мог бы помочь, но он вредный. Чему ты хочешь научиться?

У Риоки был список. Она всё обдумала, и если у неё был шанс что-то выучить, то она очень хотела бы выучить три заклинания:

— Как насчёт [Обнаружения Магии], [Огненного Шара] и [Ускорения]?

Церия закатила глаза.

— Все хотят знать, как использовать [Огненный Шар]. Ну, тут тебе не повезло. Я не умею, и Фишес тоже. Я использовала для этого палочку, когда мне нужно было произнести заклинание. Но я знаю [Ледяной Шип]. Проблема в том, что ты, вероятно, не сможешь использовать его без палочки.

— Правда?

— Да. Это вопрос формирования энергии. О, я могу произнести заклинание один раз, но отдача будет болезненной. Может быть, если бы у меня был навык или больше уровней... плюс, это 3-й Уровень.

— Что означает, что на изучение уйдёт много времени?

— На твоём уровне - год. Не обижайся, но ты новичок. [Обнаружение Магии] тоже 3-го Уровня, а [Ускорение]... просто нет.

— А что с ним не так?

— Есть Уровни магии. Я объясняла это, не так ли? Так вот, ты можешь считать заклинание, которое хочешь выучить - [Ускорение], - заклинанием 4-го Уровня. Нет... погоди, это 5-й Уровень? Я не знаю, извини.

— Значит, я не могу его выучить?

— Нет, можешь. Вернее, у тебя есть к этому потенциал. Просто... в лучшем случае я могу использовать магию 3-го Уровня. 4-й Уровень... это тоже реально, но мне понадобится книга заклинаний и недели... может быть, месяцы, чтобы выучить заклинание на моём уровне. Возможно, я смогу выучить его за неделю, если у меня будет наставник, но если я буду учиться сама...

Церия покачала головой.

— Всё дело во времени и усилиях. Вложи в заклинание достаточно сил, и ты сможешь им овладеть. Но есть пределы. Если бы я хотела выучить такое заклинание, как [Великий Огненный Шар], у меня ушли бы годы, даже если бы я знала, как должно происходить заклинание. Моя магия ещё не достигла того уровня, когда я смогу такое понять, и я не очень хорошо разбираюсь в магии огня.

— Верно. Значит, это не стоит усилий?

— Это определённо стоит усилий, но у меня нет книги заклинаний. Как ты думаешь, почему я зарабатываю на жизнь авантюризмом? Моему здоровью это на пользу точно не идёт.

Церия постучала пальцем по колену, размышляя.

— Фишес знает одно заклинание 4-го Уровня, и это [Невидимость]. Я помню, как он его учил... оно чуть не убило его, и он занимался каждый вечер по меньшей мере по два часа в течение

месяца, прежде чем у него получилось. И он гений. Высокомерный, невыносимый, но он выучил [Невидимость], когда у него был 18-й Уровень. За время изучения он повысил свой уровень дважды.

— Значит, повышение уровня для магов позволяет им быстрее постигать заклинания? Например, [Великий Огненный Шар]?

— Ну, если предположить, что я получу десять уровней за ночь... да. Мне было бы намного, намного легче учиться. С другой стороны, если я каким-то образом... выясню, как работает заклинание, я смогу выучить его так же легко.

Риока нахмурилась. Похоже, магия была нелинейной. Из того, что она помнила об изучении [Света], это было похоже на... математическое откровение, решение формулы или что-то в этом роде. Она позволила Церию продолжить:

— В общем, магия 3-го Уровня хороша для боя, если только ты не собираешься использовать что-то слишком смертоносное. Например, [Ледяной Шип] – это магия 3-го Уровня. Есть производное заклинание – [Ледяной Осколок], которое относится ко 2-му Уровню. [Ледяной Ветер] – 1-й Уровень, хотя я знаю, что Фишес может сделать это заклинание намного сильнее, чем оно должно быть.

— А [Свет]? 1-й Уровень?

— Ну, если бы я могла, то назвала бы его 0-м Уровнем. Это одна из самых основных магий, которые все изучают. Создание света, тепла... [Искра] – другой пример.

Это имело смысл, и у Риоки возникло искушение спросить про [Искру], но...

— Можно добавить магию в заклинание? Как?

— Вот так. Разве я не показывала?

Церия подняла руку, и в её ладони появилась знакомая сфера ярко-жёлтого света – мягкое солнце. Она направила сферу золотистого света на Риоку. Девушка рефлекторно подняла руку, и свет расплескался вокруг её руки, исчезая, когда глаза Риоки расширились от удивления. Она ничего не почувствовала, когда свет коснулся её кожи.

— Ты можешь бросить его, но только очень хороший маг сможет управлять им на расстоянии. То же самое с размером; ты можешь добавить больше маны, чтобы сделать его больше или придать ему другую форму, но это всего лишь упражнения. Они помогают тебе управлять заклинанием, но в конечном итоге это просто свет.

— Как насчёт яркости? Ты можешь сделать его таким же ярким, как солнце?

— Ты можешь использовать заклинание. Скажи мне сама.

Риока сосредоточилась. Церия даже не произнесла [Свет] вслух, чтобы создать сферу, но по какой-то причине Риока не могла сделать то же самое.

— [Свет].

Из её ладони поднялась сфера. По яркости она была самой обычной. Риока нахмурилась.

— Как мне?..

Так, стоп, это был глупый вопрос. Кто спрашивал ответы на все вопросы? Риока закрыла глаза, концентрируясь, и свечение перед её веками усилилось.

— Ха. Это было... быстро.

Было утомительно добавлять больше энергии в заклинание. Риока сосредоточилась, и шар стал ярче... ярче... ярче...

Но не слишком ярким. Церия заслоняла глаза, но не похоже, чтобы ей грозила опасность ослепнуть. Риока чувствовала, что могла усилить свечение даже больше, но не хотела рисковать.

Она позволила сфере исчезнуть. Это был ещё один трюк, который она только что придумала. Это было похоже на толкание или притягивание, но, возможно, думать об этом как о поглощении и высвобождении будет правильнее, чтобы облегчить понимание, как она может контролировать силу внутри себя.

Что бы это ни было, ощущения исходили из той части сознания Риоки, о существовании которой она даже не подозревала. Была ли магия... чем-то вроде миндалин или аппендикса? Чем-то давно забытым?

— Это было впечатляюще. Трудно представить что-то настолько яркое. Я такое повернуть не смогу.

— Представить?

Церия кивнула.

— Маги не могут создавать заклинания на основе ничего. Заклинаниями становятся образы в нашей голове. Поэтому я могу сделать заклинание света очень ярким, но не таким ярким, как, скажем, солнце.

Она подняла руку, и появилась ещё одна сфера света. Он тоже стала ярко-белой, но не такой яркой, как у Риоки.

— Наверное, я не так часто смотрю на яркие вещи, а? И я никогда не вглядывалась в солнце, поэтому не представляю, как оно выглядит. Из-за того, что оно такое яркое, его трудно представить. На что ты смотрела, чтобы увидеть что-то настолько яркое?

Прожекторы на вечеринках. Полицейские фонари. Фары машин, солнце, да, потому что она была не очень умным ребёнком.

— Огонь, и всё такое. Ты хочешь сказать, что я смогу лучше выучить заклинание, если буду понимать, что в него входит?

— Ну, наверное, можно и так сказать. У большинства магов есть специализация – то, в чём они разбираются. Я, например, понимаю холод. Я провела несколько зим в снегу и льду, и мне всегда нравились снежинки. Я изучала и сосульки, и... в общем, это означает, что заклинания вроде [Ледяного Шипа] имеют для меня больше смысла.

Она кивнула на сферу света в своих руках.

— С остальным ты, наверное, разберёшься сама, но я научу тебя управлять заклинанием [Света]. А что касается [Ускорения] и [Огненного Шара], то тут ты сама по себе. Если я услышу, что кто-то продаёт книгу с этими заклинаниями, я дам тебе знать, но покупать всю книгу ради одного заклинания...

— Оно того не стоит. Верно.

— Ну, ты сможешь выучить и другие заклинания в ней, но я хотела сказать, что это слишком дорого. Книга заклинаний с магией 4-го Уровня была мне не по карману, даже когда я была с... с Рогами.

Возможно, скоро всё изменится. Риока прикинула, сколько она сможет получить за восемьсот золотых. Наверное, книгу заклинаний 1-го Уровня или в лучшем случае 2-го. Но магия... она была готова провести столько бессонных ночей, сколько потребуется для магии. Однако если бы у неё был класс, как быстро бы она её выучила?

Церия, должно быть, почувствовала дилемму Риоки.

— Я всё ещё не понимаю, почему тебе не нравятся классы, но... ну, я уже достаточно сказала в прошлом. Если ты не хочешь делать это так, это нормально. Магия требует изучения даже с

уровнями.

Риока с облегчением кивнула. Ещё один выбор отложен. Не самая лучшая практика, но она могла думать об этом весь день и всю неделю, если понадобится. Блуждающий трактир был хорошим местом, чтобы жить и учиться.

Церия указала на Риоку и изменила сферу света в своих руках на квадрат.

— Если мы собираемся практиковаться, то лучше сделать это полноценным уроком. Повтори заклинание [Света]. Теперь очисти свой разум. Сосредоточься на заклинании и вложи в него как можно больше силы. Посмотрим, насколько ярким ты сможешь его сделать.

Риока так и сделала, и они вдвоём тренировались, пока не услышали крик.

— Аaaa! Мои глаза!

Эрин выронила тарелку, которую держала, чтобы прикрыть глаза, но когда она посмотрела вниз, то увидела, что Церия поймала тарелку с картошкой при помощи заклинания.

Использованного её скелетной рукой.

Эрин сквозь слёзы смотрела на комнату и вставших Риоку и Церию. Церия попыталась извиниться. Она быстро моргала, как и Риока.

— Мы... практиковались в магии. Как продвигается игра в шахматы?

Она не получила никакого ответа. Эрин просто указала рукой, и Риока с Церией переглянулись.

— Твоя рука!

— Что?

Церия посмотрела на свою руку и застыла. Риока уставилась на светящийся кончик отбелённой кости.

— Я не знала, что ты можешь ею двигать.

— Я не... то есть я двигала ею раньше, но это было бессознательно. Как в этот раз.

— Должно быть, это магия.

Риока медленно перевела взгляд на Эрин, и та покраснела.

— Ладно, это очевидно. Но мне было интересно, как она держится вместе и не разваливается без кожи и остального.

Церия моргнула.

— А ведь и правда. Я даже не думала об этом.

— А в прошлый раз ты чуть не пробила мне голову ледяным шипом, так что... видимо, она двигается, когда ты используешь заклинания!

Риока посмотрела на Эрин, а затем перевела взгляд на кивающую Церию.

— Когда я использую магию, она должна... ну, я не пробовала, потому что думала, что она мертва, но, может быть...

Полуэльфийка нахмурилась, глядя на свою руку. Риока и Эрин ничего не заметили, но потом пальцы дёрнулись. И зашевелились.

Церия медленно сжала пальцы в кулак, наблюдая, как почерневшая кожа и кости плавно

двигались. Для Эрин это было самое жуткое зрелище, которое она когда-либо видела; скелеты на уроках биологии – это одно, но рука Церии двигалась так естественно, что это пугало.

— Предки, — выдохнула Церия это слово.

— Ох, блин, это потрясающе!

Эрин хотела обнять Церию, но ей мешала парящая в воздухе картошка фри, и трактирщица боялась, что нарушит концентрацию магессы. Риока же улыбалась.

— Это впечатляет. Больно?

Церия потрясла рукой, но теперь она тоже улыбалась.

— Что действительно впечатляет, так это то, что я могу колдовать этой рукой легче, чем другой. Я почувствовала это, когда поймала тарелку. Наверное, дело в костях.

Эрин не поняла этого, но Риока поняла мгновенно.

— Кости полуэльфов легче проводят магию?

Церия выдержала паузу.

— Это... секрет. Не говори никому, пожалуйста.

Риока тут же кивнула, и Эрин сделала то же самое.

— Конечно. Разумеется. Эм, спасибо, что поймала картошку.

— Картошку?

Церия моргнула, и только потом, казалось, вспомнила о парящей в воздухе картошке фри и тарелке. Она посмотрела на Риоку и Эрин.

— Можете помочь их собрать? Я могу заставить её парить, но тонкое управление мне не под силу.

Меньше чем за минуту обе девушки помогли Церии собрать картошку обратно на тарелку, в процессе съев больше половины. Они все вернулись вниз, чтобы сообщить хорошие новости Олесму.

Дрейк был в восторге, но потом он решил показать Церии нечто, что он явно считал не менее важным. Он помахал перед полуэльфийкой исписанным пергаментом, испещрённым шахматными нотациями, на что она только моргнула. Её также не впечатлило его изложение партии Эрин с загадочным противником.

— Эрин сыграла хорошую партию в шахматы? Это хорошо.

— Это больше, чем хорошо, Церия. Это... феноменально! Невероятно! Это было... я уверен, что, кто бы ни был на другой стороне, он должен был повысить уровень! Я никогда не видел такой игры. И я записал всё здесь!

Он протянул Церии исписанный пергамент. Она озадаченно посмотрела на него.

— Выглядит напряжённо.

Эрин заметила, что Риока нахмурилась, глядя на доску. Она хотела поиграть? Но бегунья была заинтересована не в этом.

— Вы двое уже закончили играть?

— Думаю, да. Похоже, кто бы ни был на другой стороне, он занят, потому что он дважды стукнул пешкой по доске, а потом остановился. Но я готова поспорить, что он сыграет со мной завтра. И он так хорош. Разве это не здорово?

— Wunderbar. Но действительно ли другой игрок так хорош?

— Он очень, очень хорош, Риока. Лучший из всех, кого я встречала...

Эрин помедлила, понимая, что могла задеть чувства Олесма, но дрейк только кивнул.

— Он - лучший из всех, кого я видел. Должно быть, он [Стратег]!

— Это другой тип [Тактика]?

— Нет... это как [Копейщик]. Это изменение класса, которое происходит, когда ты достигаешь определённого уровня. Ты получаешь специализированные или... просто улучшенные навыки.

— Ах.

Эрин засияла, и ей стало интересно, когда загадочный игрок снова сыграет с ней. Он выиграл одну игру. Обычно Эрин не расстраивалась из-за проигрыша, но...

День выдался на славу. У неё была картошка фри, которую легко приготовить, Церия и Олесм в её трактире, а также Вал, Хоук и Риока!

Но потом Курьеры решили уйти, что тоже было нормально, а Олесм решил, что ему тоже нужно вернуться в город. Остались только Церия и Риока, и Эрин была рада, что они обе здесь.

— Чем бы нам заняться? Мы можем поговорить, или поиграть в игры... кроме шахмат... или пойти в город, или...

— Спрятаться.

Риока смотрела в окно. Эрин проследила за её взглядом, и её сердце пропустило удар.

Морозные феи роились вокруг её трактира, заглядывали через стёкла, строили рожицы, а потом...

Вошли?

Нет. Этого не могло быть. Но пока Эрин в безмолвном ужасе наблюдала за происходящим, дверь медленно открылась, впуская внутрь Морозную фею.

Маленькое лазурное существо оглядело зал и улыбнулось, когда Риока застыла, а Эрин превратилась в восковую фигуру ужаса. Церия отступила назад, почти добравшись до лестницы, но слишком поздно. Морозные феи влетели внутрь.

Они ворвались с порывом холодного воздуха, который погасил огонь в камине и вернул Эрин в болезненный зимний холод. Риока и Эрин закрыли лица, когда ледяные частицы ужалили их кожу, а затем феи оказались повсюду.

— Смотрите, смотрите! Два человека и грязная полукровка!

— Трактир! Место, где можно отдохнуть и поесть!

— Я буду жареную свинью! Нет! Жареную лошадь!

— Смотрите, как они стоят, тупые и медленные!

— Никакого железа! Никакой боли!

— Что происходит? — перекричала Церия гул голосов, пока Риока и Эрин озирались по сторонам.

Феи были повсюду, они карабкались по стенам, сидели на столах, переворачивали тарелки...

— Моя кухня! Эй! Вон оттуда!

Эрин побежала, размахивая руками и крича, когда феи исчезли на кухне под весёлые крики и звуки бьющейся посуды. Риока отмахивалась от проворных фей, пока они летали вокруг неё, дергали за волосы или вырывали пряди. Но когда воздух вокруг неё замёрз, даже бегунье пришлось сдаться.

Но больше всех пострадала Церия. Как только Эрин удалось выгнать фей из кухни и они перестали беспокоить Риоку, вся стая, казалось, сосредоточилось исключительно на Цери. И не в хорошем смысле.

— Полуэльф! Шлюха!

— Дочь ублюдка!

— Мерзкий приплод!

Они летали вокруг неё, пока Церия свернулась калачиком, прикрывая голову. Некоторые феи бросали в неё осколки льда, другие – снег.

— Прекратите!

Голос Эрин не был громopodobен, но он был громче, чем даже шум фей. Они остановились, и девушка замешкалась, понимая, что не знала, что происходило и что говорить.

Но Риока знала.

— Почему вы здесь? Я думала, феи никогда не заходят в здания!

Высокая азиатская девушка без тени страха смотрела на Морозных фей, которые витали в воздухе трактира. Эрин стояла позади Риоки с большим страхом, вспоминая лавину, которая обрушилась на неё в прошлый раз, когда они разозлились.

— Вам здесь не рады. Прочь из этого места.

Морозные феи мерзко захихикали, когда Риока указала на дверь. Одна из них подняла два пальца — оскорбление? — и проплыла перед лицом Риоки.

— Ха! Мы можем войти в это место! При его изготовлении не использовалось грязное железо, и нам сказали, что нам будут рады как гостям! У нас есть постоянное приглашение, дурачина!

Риока повернула голову и посмотрела на Эрин. Та невинно смотрела на свои ноги и мысленно корила себя на все лады. Бегунья наклонилась, чтобы прошептать Эрин на ухо:

— Это правда?

— Я не знала! Они собирались напасть на Рабочих, пока те строили, поэтому я сказала... я не знала!

— Фейри заключают сделки. Никогда не верь ничему, что они делают.

— Не зли их, Риока! Они могут вызвать лавину... и они знают короля Артура?

— ...Что?

Одна из фей висела рядом с ними, пока они шептались. Она пронзительно рассмеялась после этих слов.

— Ха! Это всё, о чём вы, смертные, думаете? О короле Артуре? Да эта тупая идиотина даже не знала о Калибурне, когда мы о нём говорили!

— Калибурн? Ты имеешь в виду Меч в Камне?

Взгляд Риоки был прикован к фее, а Эрин почувствовала себя идиоткой. Но фея просто отмахнулась от них обеих и улетела.

— Ты задаешь вопросы гостям? Где наш приём, наши напитки и еда? Мы требуем положенного! Принеси нам напёрстки вина, золотые пироги, марципановые пирожные и заварной крем, и, возможно, мы окажем тебе благодеяние!

— Но сначала давайте прогоним эту нахалку, которая осмелилась залезть под эту крышу!

— Ах!

Церия вскрикнула, когда фея приземлилась ей на руку, заморозив плоть. Риока встала на пути следующей феи, прикрыв полуэльфийку своим телом.

— Прекратите это. Сейчас же.

Одна из фей злобно посмотрела на Риоку.

— Ах, хочешь встать на сторону этой сучки, а, человек?

Риока ничего не ответила. Её глаза были сужены, а один из кулаков сжат. Эрин присела рядом с Церией, пытаясь думать. Церия прошептала ей, бешено вращая глазами:

— Чего они хотят? Почему они здесь?

— Ты их слышишь? — удивилась Эрин.

Все остальные относились к феям - или зимним спрайтам, как они их называли, - как к

пушистым бесформенным пятнам. Но Церия явно могла что-то видеть. Полуэльфийка кивнула, прищурив глаза.

— Я могу слышать только шёпот, но я вижу что-то. Я им не нравлюсь. Зимние спрайты не любят полуэльфов.

— Не любим? Мы ненавидим вас, сыновья и дочери шлюх!

Одна их фей опустилась на голову Церии, и её волосы заледенели, заставив полуэльфийку закричать. Она слишком боялась Морозных фей... Эрин задумалась, что они делали с ней в прошлом.

— Прекрати!

Эрин попыталась смахнуть фею, но та на неё зашипела, заставляя отдернуть руку.

— Если мы дадим вам что-нибудь поесть, вы уйдёте? — спросила Риока у одной из фей, но получила в ответ лишь наглое пожатие плечами.

Девушка посмотрела на Эрин.

— Эрин... приготовь что-нибудь для них.

— Что?

— Что-нибудь...

Риока замешкалась и приложила руку к голове, пока вокруг неё летали феи, корча рожицы и делая грубые комментарии.

— Что-нибудь сладкое. Молоко и сахар. Только быстрее!

Эрин бросилась на кухню и схватила пакет сахара и молоко, которое у неё оставалось. Она взяла миску, насыпала в неё почти столько же сахара, сколько и молока, и вынесла наружу.

Феи находились в некотором противостоянии с Риокой и Церией. Полуэльфийка сидела, пока Риока прикрывала её, но время от времени феи выныривали вперёд и бросали что-то в неё.

Эрин торопливо поставила миску с молоком на стол, пролив немного на край.

— Вот! Еда! Берите и уходите!

Одна из фей опустилась ниже, чтобы попробовать смесь. Она посмотрела на сахарный песок на дне миски, а затем осторожно погрузила палец в молоко. Эрин затаила дыхание, пока фея осторожно пробовала его на вкус. А потом...

— Что это? Это всего лишь сахар и коровье молоко! Ты думаешь оскорбить нас?

Фея возмущённо вскрикнула, и остальные сгрудились вокруг миски.

— Молоко и сахар? Мало!

— Сгодится лишь как перекус!

— Мы требуем больше!

Миска опустела меньше чем через несколько секунд. Эрин пялилась на неё, пока последняя фея жадно запихивала в рот мокрый сахар. Но хотя феи и поели, не было похоже, что они успокоились. Одна из них проплыла перед Эрин, усмехаясь.

— Полагаю, для начала этого достаточно. Но мы хотим ещё! Ты же трактирщик, ты, медлительная клуша. Приготовь нам ещё еды! Ещё десять мисок, и мы будем считать это благом!

У Эрин не хватало даже ещё на одну миску, не говоря уже о десяти. Она так и сказала, и феи разъярились ещё больше.

— Тогда как насчёт развлечений? Нет? Тогда мы их сами устроим!

Они начали пикировать на Церию, дёргая её за волосы и одежду. Эрин пыталась оттолкнуть фей, но они были слишком быстрыми! Они летали вокруг неё в нескольких сантиметрах от её кожи и смеялись, когда она безрезультатно от них отмахивалась.

— Хватит! Хватит!

Церия отбивалась от них своей хорошей рукой, но феи с лёгкостью избегали её взмахов. Эрин попыталась схватить одну фею, но та ловко увернулась от неё, а затем бросила лёд в лицо Эрин, заставив ту вскрикнуть.

— Эрин... хватай сковородку. И всё железное, что у тебя есть.

Риока тоже отбивалась, но медленно, наблюдая, как феи избегали её рук. Эрин кивнула и побежала в сторону кухни, но остановилась, когда одна из фей влетела ей в лицо.

— Что? Сковородка? Мы не глупые королевы, а ты не ведьма, соплячка!

— Но холодное железо вам не нравится, — спокойно сказала Риока, и феи замерли в воздухе.

Холод в комнате - и без того близкий к морозу - усилился, когда она это сказала.

— Это угроза, человек?

— Нет... просто факт. Фейри нельзя доверять. Никогда не приближайся к кургану фейри, никогда не благодари фейри, не ешь их пищу и не рассказывай им о своём ребёнке. Но они боятся холодного железа, и я не верю, вы можете входить куда-то без приглашения.

Казалось, что Риока говорила всё это как для Эрин, так и для фей. Те холодно смотрели на высокую девушку, а Эрин дрожала. Трактирщица прокралась на кухню и вернулась, чтобы услышать спор:

— Мы не крадём детей! Мы приносим Зиму, ты, корова, ты! И мы примем твою благодарность, не украв ни одного блага! То, что мы предлагаем, мы делаем из лучших побуждений, а ты нам угрожаешь?

Ближайшая к Эрин фея заметила её и громким голосом, не соответствующим её размерам, крикнула:

— Холодное железо! Она держит его, сёстры! Берегитесь!

Фейри пронзительно завизжали - шум был настолько разноголосым, что Эрин едва не выронила сковороду. Но она мрачно схватилась за неё покрепче и повысила голос:

— Верно. И если вы не уйдёте прямо сейчас, я... я...

Эрин не думала, что сможет ударить одну из фей, какими бы ловкими они ни были. Да и не хотела она этого. Они были злобными вредителями, но она не уб... она не хотела причинять им боль.

Одна из фей пролетела через зал и пристально посмотрела на Эрин. Холода, исходившего от её маленькой фигуры, было достаточно, чтобы Эрин вздрогнула, а когда она заговорила, голос феи впервые был серьёзным и холодным:

— Ты угрожаешь нам холодным железом, когда у нас есть право гостя? Неужели ты нарушишь законы гостеприимства, смертная?

Эрин заколебалась и опустила сковороду. В глазах феи появился блеск, который заставил девушку сильно встревожиться. Мысль о том, чтобы сказать «да», заставила зазвенеть тревожный колокольчик в её голове. Не так, как когда её [Чувство Опасности] сработало со Шкуродёром, но близко.

— Нет. Нееееет... но Церия тоже мой гость! Вы не можете быть с ней грубы, если хотите остаться здесь!

Фея фыркнула и указала на Церию.

— Ба! Полукровка - не твоя гостья! Она ничего не платит и ничего не предлагает за благодеяние хосписа! Мы можем делать всё, что захотим!

Откуда они это знают? Но слишком поздно. Теперь, когда Эрин пообещала, что ничего не собирается делать, феи снова принялись безжалостно атаковать Церию.

— Шлюха! Шлюха! Шлюха, блядь и ублюдина!

— Убей себя, уродина!

— Мерзость!

Церия забилась в угол, рыдая, когда они окружили её. Феи были безжалостны, и Эрин с Риокой не могли их остановить.

— Почему они такие злые?

Эрин крикнула это Церию. Полуэльфийка покачала головой.

— Они просто такие. Они всегда так делают. С тех пор, как я была ребёнком!..

Она вскрикнула и закричала, когда фея вырвала клочок волос. Риока зарычала, и фея отлетела назад, смеясь над своим окровавленным трофеем.

— Кусок волос шлюховой дочери! Ха!

— Прекращайте её так называть, — прорычала Риока, и феи вокруг неё засмеялись.

Они остановились достаточно надолго, чтобы та, что вырвала волосы Церию, прилетела поближе к Бегунье.

— И что ты хочешь, чтобы мы делали, человек? Вели себя хорошо с дочерью шлюх и трусов?

— Нет. Просто подбери себе кого-нибудь по размеру.

Фея недоверчиво посмотрела на Риоку, а затем бросила взгляд на Церию.

— Эта жалкая тварь намного больше нас, близорукая дура.

— Вот именно. Я говорю тебе, чтобы ты проваливала и доставала кого-нибудь другого. Может, улитку, а может, осиное гнездо.

Между вспышками ругательств и ужасающей серьёзностью это было похоже на то, словно слушать детей. Другие феи охали и смеялись, а фея перед Риокой визжала от смеха.

— О, и как ты нас остановишь? Нарушишь право гостя? Нам сделать с тобой то же самое?

Она налетела на Церию, громко крича на полуэльфийку и протягивая к ней руки:

— Шлюха! Шлюха! Грязная шлюха и отродье ублюдков! Утопись, мерзкая полукровка, ты шл...

Эрин не заметила, как Риока сдвинулась с места. Пока Эрин отчаянно билась, другая девушка двигалась всё медленнее и медленнее. Она наблюдала за полётом фей, а теперь принялась действовать. Её рука поднялась и метнулась к фее, когда та пролетала мимо лица Риоки. И девушка попала по ней.

Риока сбила фею. Эрин услышала удивлённый вскрик, а затем фея врезалась в половицы и, кувыркаясь, покатила по полу, остановившись в нескольких футах от них у ножки стола.

Все звуки в трактире... застыли. Фейри перестали смеяться. Церия замерла, уставившись на Морозную фею, которая теперь была хорошо видна даже полуэльфийке. Фея секунду лежала неподвижно, а затем медленно села.

Похоже, она не была ранена. Её кристаллическая кожа выглядела не повреждённой от удара, и на самом деле это Риока сжимала костяшки пальцев и тёрла иней, покрывший её кожу. Но когда фея подняла взгляд на Риоку, её взгляд был жёстким и тёмным.

Морозная фея медленно взлетела, оказавшись на уровне глаз Риоки. Бегунья смотрела на неё без тени страха в глазах, но, возможно, одна только Эрин видела, как напряглись икроножные мышцы Риоки, когда фея замерла в считанных сантиметрах от её лица.

— Ты пожалеешь об этом, человек.

Риока смотрела в ответ, не дрогнув. Морозная фея ещё секунду пялилась на неё, а потом вдруг тревожно усмехнулась. Она открыла рот и продемонстрировала Риоке ряд угрожающе острых зубов в своём маленьком ротике.

— Ха! Это будет так весело!

А потом она закричала, и феи налетели на девушку, которая бегом, с криком и грохотом выскочила за дверь и упала в снег, когда практически все феи в трактире последовали за ней в зиму, преследуя её и смеясь.

Оставив Эрин и Церию убирать беспорядок.

Это должен был быть весёлый день. Так думала Эрин, подбирая куски льда и сметая снег в угол, пока Церия пыталась разжечь огонь. Полуэльфийка была потрясена, и ей потребовалось немного зелья лечения для тех мест, где феи порезали её, укусили или вырвали волосы, но она была в порядке.

— Риока действительно спасла меня. Если бы она не избавилась от них... обычно они уходили, если я попадала внутрь зданий, но здесь...

Одна из оставшихся в трактире фей приблизилась к Церии, и Эрин пришла в голову единственная хорошая мысль за день.

— Заплати мне.

— Что?

— Быстро, чем угодно! Быстрее!

У Церии не было монет, но по настоянию Эрин она протянула трактирщице свой лифчик. Либо это, либо её нижнее бельё, и Эрин приняла это в качестве оплаты.

И... это сработало. Те несколько фей, которые решили остаться здесь, а не преследовать Риоку, поворчали, но согласились не беспокоить полуэльфийку. Почему Эрин не подумала об этом раньше, она не знала.

После этого феи только слонялись вокруг, корча рожи и делая грубые замечания, пока Эрин прибиралась. А потом вернулся Торен. Он вернулся!

Как? Откуда? И почему его глаза были фиолетовыми? Эрин так обрадовалась, что всё остальное отступило на второй план, пока она не поняла, что Рагс тоже присоединилась к обществу в трактире и испортила ей игру!

Но всё обошлось. А потом пришёл Клкч со всеми обещанными Рабочими, и Рэлк с Пауном тоже! И это тоже должно было быть замечательно. Вот только...

— Это не работает.

Эрин сказала это, после того как Рабочие играли в течение часа. Она смотрела на них и качала головой. Что-то было не так.

— В чём дело?

— Они не... это не то же самое. Ты заставляешь их играть, а это ни к чему хорошему не приведёт.

Клбкч уставился на девушку, ничего не понимая. Он привёл двадцать Рабочих в трактир Эрин, чтобы они поели, но главным образом для того, чтобы поиграть в шахматы, как он и говорил. И она объяснила им правила и настроила их на игру, как и в прошлый раз, но...

— Что-то случилось? Эти Рабочие должны научиться этой игре, Эрин. Это... очень важно для Улья.

— Да, но это не сработает. Это не сделает их личностями или чем-то ещё.

Клбкч сделал паузу. Паун был занят разговором с Рабочими, а Рэлк, прислонившись к стене, скучал, пока они совещались. Церия ушла наверх, чтобы отоспаться после атаки Морозных фей. А Клбкч...

Разговаривать с ним было странно. Это было похоже на разговор с призраком или... почти незнакомцем. Но он был таким же.

Но всё же другим. И от осознания этого Эрин стало немного больно внутри.

— Я знаю, что ты делаешь. Ты пытаешься сделать больше таких Рабочих, как Паун, верно? Через игру в шахматы?

— Ах.

Даже Эрин смогла это понять, получив достаточно времени. Девушка покачала головой.

— Это не работает.

— Могу я спросить, откуда ты знаешь?

— Помнишь, когда мы играли в первый раз и я их учила?

Казалось, это было так давно. Но это было всего месяц назад? Два? Эрин не была уверена. Но казалось, что прошёл почти год.

— Я помню. Ты играла и с Олесмом, и со мной, насколько я помню.

— Да, а потом я пригласила Рабочих поиграть. Но на этом всё. Их никто не заставлял. А

позже... я спросила у Пауна его имя. Так он его и выбрал.

Клбкч замолчал на секунду, уставившись на Эрин.

— Ты спросила его имя? Это было... опасно. Большинство Рабочих становятся Аберрациями, если это происходит.

— Да. Я знаю. Но он сумел сделать... что-то. Потому что он играл в шахматы, как я понимаю.

— Благодаря тебе.

— Не только благодаря мне.

Эрин покачала головой, но Клбкч был настойчив.

— У тебя есть это качество. Это то, что мы ищем.

— Да... может быть. Скорее всего, нет. Но в любом случае ты не получишь ничего, заставляя Рабочих делать что-либо. Приказывая им, ты не сделаешь их личностями, потому что они должны сделать это сами, понимаешь?

Клбкч молчал так долго, что Эрин забеспокоилась, но потом он кивнул.

— Я... полагаю, что да. Странно. Полагаю... да, полагаю, да. Это странная концепция, которую антинуум не может постичь. И это поднимает проблему, которую необходимо рассмотреть. Но да, я понимаю.

Он кивнул и приказал Рабочим прекратить игру. Он был так властен с ними, но потом Клбкч сказал Эрин, что они попробуют ещё раз позже, и всё было бы хорошо. Прекрасно, если бы не то, что случилось потом.

— Остановитесь. Немедленно.

Эрин стояла перед Рэлком, стараясь не дрожать. Так чувствовала себя Риока? Он нависал над ней, и только сейчас она поняла, насколько он огромен на самом деле. Насколько сильным он выглядел. Как...

Она видела, как Торен двигался позади дрейка, хотя у него не было оружия. Эрин слегка покачала головой и переместилась, чтобы защитить Рагс. Никто не смог бы остановить Рэлка силой, девушка была уверена. Но, возможно, ей удастся уговорить его. Она должна это сделать.

Он смотрел на неё с обидой и яростью, а потом к нему подлетела и села на голову Морозная фея. Он с криками выбежал из трактира, а Эрин облокотилась на стол.

— Я приношу извинения за своего напарника, Эрин Солстис, и тебе, Рагс. Я верю, что он заботится обо мне и о тебе. Но он сражался в Гоблинских войнах и считает гоблинов врагами. Я поговорю с ним, но для всех будет лучше, если гоблин некоторое время не будет сюда

приходить.

Она кивнула, и фея влетела обратно, самодовольно ухмыляясь.

— Вот! Вот и исполнилось благодеяние за твоё скудное подношение, человек! Этот вспыльчивый олух сегодня тебя больше не побеспокоит!

Затем она улетела, и Рагс тоже ушла, раненая, но гордая, и Церия уснула, и остальные феи улетели, и Клбкч, и Паун, и Рабочие ушли, пока Эрин не осталась совсем одна.

Вот только Торен вернулся.

Эрин сидела в трактире за столом, усталая, замёрзшая. Но больше не одинокая.

— Это должен был быть такой хороший день, понимаешь?

Он пялился на неё. Старый добрый Торен. Где он пропадал? Но он не мог ей ответить. Он был

просто... просто...

Кем он был? Эрин уставилась на него. Он был больше, чем вещью, но всё же таким тормозным. Мог ли он думать? По словам Фишеса, он был неживым слугой.

— Многое произошло, знаешь. Много хорошего. Много плохого.

Она чувствовала усталость. Вчерашний день был чудесным, просто не передать словами. И предыдущие дни были не менее хороши. Она восстановила трактир и создала успех из неудачи.

— Но, наверное, я не могу делать это каждый день.

Эрин опустила голову. Риока ушла, и Эрин не была уверена, когда она вернётся. Феи влетали и вылетали из её трактира, когда им вздумается, Церия могла шевелить рукой, Торен вернулся, у антинумов была странная проблема, Рэлк вёл себя как придурок, хотя у него вроде как была на то причина, а Рагс была ранена и пропала, и её племя могли убить, если они вернуться.

Немного хорошего. Много плохого. Но Торен вернулся. В целом, Эрин считала, что это в равной степени соответствовало вселенской карме.

Если сегодня больше ничего не случится, она будет считать себя счастливицей.

Эрин опустила голову и засну...

Она была [Принцессой] и умирала от голода. Слишком долго зимний холод пробирал её до костей, а настороженные лавочники и подозрительные стражники делали воровство намного, намного сложнее. А её магия была на исходе.

У неё оставалось всего несколько зарядов [Невидимости], но она умирала от голода и поэтому использовала один сейчас. Стояла глубокая ночь, и вокруг никого не было.

Лавки были заперты, но у неё были заклинания, чтобы справиться с любыми замками – магическими или иными. Кроме того, богатство было её правом по рождению; она заслужила всё, что отняла у грязных дворняг и отвратительных змей, живущих здесь.

Но сегодня, похоже, один дурак вышел из своей лавки, её не закрыв. Тёплые одеяла лежали на одной стороне, возле рядов сушёных продуктов, и, что самое заманчивое, на табурете лежал свежий окорок. Рот [Принцессы] наполнился слюной, когда она приблизилась.

— Вот ты где.

Голос раздался из тени, и [Принцесса] испуганно вздрогнула. Массивный гнолл... огромное мускулистое существо с тёмным мехом встало и вышло на лунный свет. У неё был глубокий женский голос, но всё, что видела [Принцесса], были её клыки и зубы, когда она говорила.

— Хрр. Слишком долго мы позволяли тебе бродить на свободе. Между Гази и нежитью у нас не было времени. Но теперь ты пахнешь, и ты без своей магии, чтобы это скрыть, да?

Она указала в общем направлении на девушку, пока обшаривала глазами пустую улицу.

— Невидимости недостаточно для нашего вида. И у нас есть способы тебя поймать. Не убегай!..

Слишком поздно. Девушка побежала, но не успели её шаги эхом отразиться от стен, как гнолл её настигла. Она закричала, но это только облегчило лавочнице задачу - она схватила её одной огромной лапой.

— Попалась. Теперь мы скоро увидим, как ты выглядишь, да? А потом ты ответишь перед Стражей за нанесённый ущерб и причинённое зло, да? Не сопротивляйся. Я не причиню тебе вреда.

Заклятие невидимости, слабое от остаточной магии в плаще девушки и напряжённое от контакта, разрушилось. Потрёпанная [Принцесса] появилась на свет, и гнолл ей улыбнулась.

— Вот ты где.

Принцесса видела только зубы. Её разум помутился от страха, и она подняла один палец.

У неё были кольца на каждом пальце, но магия в каждом из них уже давно потускнела от чрезмерного использования. Но одно всё ещё мерцало фиолетовым светом. [Принцесса] призвала к нему магию, и гнолл, увидев это, сурово произнесла:

— Не...

Опять слишком поздно. Слишком поздно и слишком медленно. Девушка подняла кольцо и выкрикнула одно слово:

— Игнис!

Огненный шар, вырвавшийся из кольца, был почти вдвое больше её головы, но когда он ударил в лавку позади гнолла и девушки, то взорвался огненной вспышкой, которая снесла девушку с ног и подожгла гнолла.

В течение нескольких минут девушка не могла пошевелиться. Она слышала только рёв пламени и панические крики, когда жители соседних домов высовывали головы наружу и видели пожар. Медленно, преодолевая боль, [Принцесса] встала. Она уставилась на горящую лавку, костер, пожиравший драгоценные товары и труды всей жизни. Пылающая витрина начала рушиться, и летящие угли стали поджигать улицу.

Что-то схватило её сзади. Девушка вскрикнула и завертелась, поднимая кольцо, но массивная рука опустилась, схватив её руку в захват, обещавший перелом кости, если она пошевелится.

[Принцесса] уставилась на оскаленное лицо и опалённый мех. Она кричала и кричала, но слишком поздно. Две пары клыков раскрылись, а когти разодрали её кожу в кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2489889>